

imeni Abaya. *Seriya Pedagogika i psihologiya*. №2 (47) 2021, С.31-40. <https://doi.org/10.51889/2021-2.2077-6861.03>.

14. Partanen, Lauri. "How student-centred teaching in quantum chemistry affects students' experiences of learning and motivation—a self-determination theory perspective." *Chemistry Education Research and Practice* 21.1 (2020): 79-94.

15. Gustavsson, Laila, et al. "Ways of dealing with science learning: A study based on Swedish early childhood education practice." *International Journal of Science Education* 38.11 (2016): 1867-1881.

16. Wang, Shutao, and Demei Zhang. "Student-centred teaching, deep learning and self-reported ability improvement in higher education: Evidence from Mainland China." *Innovations in Education and Teaching International* 56.5 (2019): 581-59 17. Silova, I., J. Rappleye, and Y. You. 2020. "Beyond the Western Horizon in Educational Research: Toward a Deeper Dialogue about Our Interdependent Futures." *ECNU Review of Education* 3 (1): 3–19.

18. Degago, Adinew Tadesse, and Luckson Muganyizi Kaino. "Towards student-centred conceptions of teaching: the case of four Ethiopian universities." *Teaching in Higher Education* 20.5 (2016) 493-505.

19. Galimov A., Sheymardanov S., Nasibullov R., Yarullin I. *Digital Platform for Teachers? Professional Development // Lecture Notes in Networks and Systems*. - 2024. - Vol.695 LNNS, Is. - P.883-890.

МРНТИ 15.81.99

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2025.84.3.019>

Капбасова Г.Б.¹ , Нагымжанова К.М.² , Жолшыбекова Р.О.*²

¹ Карагандинский университет им. Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан)

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Проблема «удовлетворенность жизнью» с точки зрения психологической науки представляет значительный интерес, связанный прежде всего с развитием социальных, гуманитарных и общественных наук. Особенно важной эта проблема становится в рамках изучения удовлетворенностью жизнью у молодого поколения в нашей стране. Это объясняется тем, что наша страна переживает переходный процесс, на который влияют различные факторы, такие как интеграция Казахстана в глобальное сообщество, рост численности населения и другие. Следовательно, молодежи, по сравнению со старшим поколением, становится больше, что в свою очередь, показывает положительную тенденцию прироста населения в нашей стране. Таким образом, цель этой статьи - провести сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и гендерной идентичности среди молодежи.

Научная и практическая значимость работы состоит в теоретическом вкладе в гуманистическую и позитивную психологию, а также результаты исследования можно применить в консультативной и тренинговой работе при работе с молодежью. Методологической основой являются теории З. Фрейда, Дж. Б. Уотсона, Эд. Л. Торндайка, В. Франкла и др., рассматривающие проблему удовлетворенности, счастья, смысла жизни, экзистенции. Исследования проводились при помощи стандартизованных и валидизированных методик, которые показывают, что существуют различия удовлетворенности жизнью испытуемых с различной гендерной идентичностью.

Полученные результаты вносят значительный вклад в развитие гуманистической и позитивной психологии и связана с развитием психологического благополучия и удовлетворенности жизнью молодежи Казахстана.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, гендерная идентичность, психологическое благополучие, субъективное счастье, андрогинность, фемининность, маскулинность.

Капбасова Г.Б.¹, Нагымжанова К.М.², Жолшыбекова Р.О.^{*2}

¹Қарағанды Бөкетов университеті (Қарағанды, Қазақстан)

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан)

ЖАСТАР АРАСЫНДАҒЫ ӨМІРГЕ ҚАНАҒАТТАНУ МЕН ГЕНДЕРЛІК СӘЙКЕСТІКТІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Психология ғылымы тұрғысынан «өмірге қанағаттанушылық» мәселесіне елеулі қызығушылық, ең алдымен әлеуметтік, гуманитарлық және қоғамдық ғылымдардың дамуымен байланысты туындап отыр. Аталмыш мәселе әсіресе еліміздегі өскелең ұрпақтың өмірге қанағаттануын зерттеу аясында ерекше маңыздылыққа ие болып отыр. Бұл біздің еліміздің өтпелі кезенді бастан кешіп отырғандығымен түсіндіріледі, оған түрлі факторлар, мысалы, Қазақстанның жаһандық қоғамдастыққа интеграциясы, халық санының өсуі және т.б. әсер етеді. Жастардың аға буынмен салыстырғанда саны артып келеді, демек, бұл өз кезегінде біздің еліміздегі халық өсімінің оң үрдісін көрсетеді. Осыған орай, бұл мақаланың мақсаты - жастар арасындағы өмірге қанағаттану мен гендерлік сәйкестікке салыстырмалы талдау жасау.

Жұмыстың ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы гуманистік және позитивті психологияға теориялық үлесін қосуында, сондай-ақ зерттеу нәтижелерін жастармен жұмыстағы кеңес беру мен тренинг жұмыстарында, қолдануға болатындығында.

Әдістемелік негіз болған - З.Фрейдтің, Дж. Б. Уотсон, Эд. Л. Торндайк, В. Франкл және т.б. қанағаттану, бақыт, өмірдің мәні, экзистенциялар және т.с.с. мәселелерді қарастырған теориялары.

Зерттеу стандартталған және валидацияланған әдістемелерді қолдану арқылы жүргізілді, олар әртүрлі гендерлік сәйкестіктері бар субъектілердің өмірге қанағаттануында айырмашылықтар бар екенін көрсетті.

Бұл мақала гуманистік және позитивті психологияның дамуына елеулі үлес қосады және Қазақстан жастарының психологиялық салауаттылығы мен өмірге қанағаттануын дамытумен байланысқан.

Түйін сөздер: өмірге қанағаттану, гендерлік сәйкестік, психологиялық салауаттылық, субъективті бақыт, андрогинділік, феминділік, маскулинділік.

Капбасова Г.Б.¹, Nagymzhanova K.M.², Zholshybekova R.O.^{*2}

¹Karaganda Buketov University (Karaganda, Kazakhstan)

²L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

COMPARATIVE ANALYSIS OF LIFE SATISFACTION AND GENDER IDENTITY AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract

The problem of "life satisfaction" from the point of view of psychological science is of considerable interest, associated primarily with the development of social, humanitarian and social sciences. This problem becomes especially important in the framework of studying life satisfaction in the young generation in our country. This is explained by the fact that our country is going through a transition process, which is influenced by various factors such as the integration of Kazakhstan into the global community, population growth and others. Consequently, there are more young people compared to the older generation, which in turn shows a positive trend of population growth in our country. Thus,

the purpose of this article is to conduct a comparative analysis of life satisfaction and gender identity among young people.

The methodological basis is the theories of Z. Freud, J. B. Watson, Ed. L. Thorndike, V. Frankl, etc., considering the problem of satisfaction, happiness, meaning of life, existents, etc.

The research was conducted with the help of standardized and validated methods, which show that there are differences in life satisfaction of subjects with different gender identities.

This article makes a significant contribution to the development of humanistic and positive psychology and is related to the development of psychological well-being and life satisfaction of young people in Kazakhstan.

Keywords: life satisfaction, gender identity, psychological well-being, subjective happiness, androgyny, femininity, masculinity.

ВВЕДЕНИЕ Удовлетворенность жизнью включает в себя элементы психологического благополучия и чувство счастья, что особенно значимо для молодых людей, поскольку оказывает влияние на их психическое состояние, адаптационные способности и эффективность социального взаимодействия.

По нашему мнению, восприятие собственной жизни и ее условий, отражающее уровень удовлетворенности зависит от множества факторов, включая особенности гендерной идентичности. Поэтому данной проблеме, а именно удовлетворенности жизнью и гендерной идентичности, придается все больше внимания в исследовании различных наук, в том числе и психологии.

Гендерная идентичность формируется под воздействием множества взаимосвязанных факторов, влияющие на становление и развитие личности, это в первую очередь, индивидуальный опыт, самоидентификация, ролевые ожидания, родительские установки, нормы и ценности, гендерные стереотипы, транслируемые обществом и т.д.

В последнее время, на процесс гендерной идентичности, влияют социальное восприятие молодых людей, это связано с глобализацией, усилением миграцией молодежи, развитием технологий, размыванием границ между «мужским» и «женским», заменой традиционных ценностей на новые, отвечающие современным условиям жизни. Поэтому гендерная идентичность, как один из аспектов функционирования личности, рассматриваются нами как фактор, влияющих на удовлетворенность жизнью.

История развития проблемы удовлетворенности жизнью показывает, что интерес к этому вопросу возник еще в начале XX столетия, многие ученые того времени пытались обосновать свои концепции, например А. Уайт связывает удовлетворенность жизнью с такими факторами, как здоровье, богатство и доступность образования [1]. Он впервые предложил концепцию «индекса удовлетворенности жизнью», используя в качестве индикатора удовлетворенности жизнью людей в различных странах три вышеупомянутых показателя. З. Фрейд рассматривал удовлетворенность жизнью через принцип удовольствия, где основную роль играет проявления либидо, влияющие на различные аспекты жизни, в том числе и на становление гендерной идентичности [2].

Первые эмпирические исследования, направленные на выявление источников счастья, были проведены американскими психологами, такими как Дж. Б. Уотсоном, Эд. Л. Торндайк составившие список «условий хорошей жизни» в рамках факторов удовлетворенности жизнью [3]. Несмотря на появление подобных работ в начале прошлого века, массовые социально-психологические исследования стали широко распространены лишь в последние годы в развитых западных странах.

Исходя из представленных концепций, можно выделить, что удовлетворенность жизнью связана не только с биологическими и физиологическими показателями, но и более эфемерными факторами, такими как смысл жизни, чувство счастья, субъективное ощущение счастья или само счастье, как психологическая категория.

Один из таких ученых, который придает понятию удовлетворенности жизнью экзистенциальный характер, – известный ученый В. Франкл. Его концепция логотерапии основана на понятии нравственного кризиса, переживаемого современным человеком из-за бессмысленности жизни, вызванной образом жизни, который ему приходится вести [4].

По мнению В. Франкла, отсутствие у человека реального выбора, разрушение старых ценностей и невозможность принятия новых приводят к потере смысла жизни [4; 13]. Это, на наш взгляд, мешает человеку достичь уникального смысла и удовлетворенности жизнью, а значит человек в течение своей жизни стремится найти смысл, и, если ему это не удастся, возникает ощущение фрустрации или вакуум, что приводит к экзистенциальной проблеме.

Многие ученые ассоциируют удовлетворенность жизнью с феноменом счастья. Несмотря на то, что счастье в современной парадигме имеет субъективное понимание для каждого индивида, удовлетворенность жизнью и счастье тесно связаны. Ученые в разные периоды предпринимали попытки исследовать феномен счастья, а также придать этому понятию конкретные смыслы. Некоторые ученые использовали термины «удовлетворенность жизнью», «хорошая жизнь» или «условия хорошей жизни».

М. Аргайл удовлетворенность жизнью оценивал через призму прошлого и настоящего, а также получением как можно больше положительных эмоций, связанных с субъективным ощущением счастья, которая взаимосвязана в внутреннем мире человека, его восприятием жизни, отношением к ней и семантическим пространством [5].

Следовательно, удовлетворенность жизнью, коррелирует с понятием «счастье», и у многих исследователей эти понятия тесно взаимосвязаны. Однако существует ряд теорий, рассматривающих эту проблему с учетом других факторов, таких как условия жизни, самореализация в работе, здоровье и т.д.

В контексте нашего исследования остается актуальным вопрос о внутренних факторах формирования удовлетворенности жизнью. Первый и основной аспект, на котором мы фокусируем внимание в социальном взаимодействии, – гендерная идентичность. Гендерная идентичность, как базовый элемент самосознания, играет ключевую роль в формировании представлений о себе, других людях, мире, своем месте в нем, а также в формировании Я-концепции. На современном этапе существует исследования удовлетворенности жизнью с учетом гендерной идентичности, эти исследования направлены на исследование здоровья и психологического благополучия в зрелом возрасте [6, 7, 8], понятие гендера рассматривается в контексте личностной идентичности, связанной с глобализацией и трансформацией общества [9]. Также исследуется формирование гендерной идентичности у современной молодежи, связанное с изменениями, происходящими в обществе [9; 27].

В Казахстане в последние десятилетия появились психологические исследования, связанные с проблемой психологического благополучия и с феноменом счастья. Известны работы следующих ученых, как Н.С. Ахтаевой, Н.В. Польшанной [11], рассматривающие проблему удовлетворенностью жизнью, как психологический компонент счастья, Р.К. Аскаровой [12] исследующей психологический анализ феномена «психологическое благополучие», Р.Т. Алимбаевой, Г.Б. Капбасовой и др. [13, 14] изучающие удовлетворенность жизнью у инсулинозависимых людей, а также рассматривающие удовлетворенность жизнью, через жизненные позиции подростков, А.Е. Ниязовой, А.Т. Камзановой [15] исследующие психологическое благополучие преподавателей вузов, Б.М. Мукашевой, Г.Б. Капбасовой, Р.Ш. Сабировой, Р.Т. Алимбаевой и др. [16, 17] рассматривающие психологическое благополучие в контексте религиозной веры.

Эти подходы представляют разные перспективы на изучение психологического благополучия и охватывают различные аспекты человеческой жизни и функционирования.

Следовательно, несмотря на то что существуют множество научных теорий и концепций, связанных с удовлетворенностью жизнью, но недостаточно исследований, когда данная проблема рассматривается в контексте гендерной идентичности.

Поэтому целью нашей работы, является сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и гендерной идентичности у молодежи.

Материалы и методы. В нашем исследовании для изучения взаимосвязи удовлетворенности жизнью и гендерной идентичности мы применили методики, являющимися стандартизованными, обоснованными и достоверными.

Опросник (анкета) половых ролей (Bem Sex Role Inventory – BSRI) был создан профессором Корнельского университета (США) Сандрой Липсиц Бем в 1971 году с целью эмпирического исследования гипотез, возникших в рамках разрабатываемой ею концепции андрогинии. В переводе с греческого андрогиния (от «androgynos» – «двуполой») означает наличие мужских и женских признаков в одном организме; частный случай андрогинии – «гермафродитизм». В своей концепции С. Бем использует термин «андрогиния» для описания не анатомо-физиологических, а психосоциальных характеристик индивида. С ее точки зрения, многие люди совмещают в себе, как маскулинные, так и фемининные качества, что входило в резкое противоречие с существовавшими до 1970 года теориями, так называемого гендерного соответствия, то есть необходимого соответствия психологического пола биологическому. Согласно этим теориям, отвечающее традиционным стандартам гендерное соответствие является нормой, а несоответствие им – патологией [8; 290]. Исходя из этого, нами был выбран данный опросник для исследования гендерной идентичности у современной молодежи.

Опросник «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ) разработан лабораторией социально-психологической адаптации личности при кафедре социальной психологии Южно-Уральского государственного университета под руководством Мельниковой Н.Н. Опросник УДЖ направлен на изучение субъективного чувства удовлетворённости жизнью. Удовлетворённость жизнью рассматривается, как субъективно переживаемое состояние, являющееся реакцией на качество взаимодействия «Я – Жизнь». В своем исследовании, мы применили данный опросник для изучения субъективного опыта человека и признаков удовлетворённости – неудовлетворённости жизнью, а точнее под этим мы имеем ввиду: – общее эмоциональное состояние в связи с жизненной ситуацией, – динамический компонент жизнедеятельности (активность – пассивность, наличие стремлений, желаний), – чувство насыщенности – пустоты жизни, – удовлетворённость, связанная с реализацией планов, удовлетворением потребностей, – ощущение стабильности – нестабильности окружающего мира, ожидания от будущего.

Опросник УДЖ обрабатывался по стандартной процедуре: сырые баллы испытуемых переводились в стандартные баллы, затем индивидуальные показатели переводились в групповые. Для подтверждения достоверности результатов исследования применялась программа IBM SPSS, для выявления статистически значимых различий метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни, для изучения взаимосвязей между эмпирическими показателями применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Сбор эмпирических данных был проведен при помощи Google формы, в качестве испытуемых были привлечены, обучающиеся вузов и работающая молодежь жители г. Караганды, Астаны и Алматы.

Выборка: в исследовании принимали участие 55 человек (9 юношей и 46 девушек): из них 9 юношей и 46 девушек; проживающих в г. Астана 23 человека из них (12 чел. совмещающих работу с учебой в ВУЗе и 11 испытуемых, не работающих студентов ВУЗа); проживающих в г. Караганде 30 человек из них (22 совмещающих работу с учебой в ВУЗе, 8 не работающих студентов ВУЗа); проживающих в г. Алматы 2 человека – студенты ВУЗа. Возраст испытуемых: 18–28 лет.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по опроснику половых ролей (BSRI) С. Бем для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности представлены в таблице 1.

Таблица 1. Эмпирические показатели испытуемых методики С. Бем на андрогинность, маскулинность и феминность

Гендерные роли	Количество испытуемых	Процентный показатель %
андрогинность	37	67%
маскулинность	5	9%
феминность	13	24%

Из таблицы 1 видно, что большинство испытуемых обладают андрогинными чертами личности 37 чел. (67%), черты феминности у 13 чел. (24%), маскулинность – 5 чел. (9%). Следовательно, большинство испытуемых обладают гендерной ролью, связанной с андрогинностью, а это означает, что они могут себе дать волю использовать, как маскулинные, так и феминные поведенческие паттерны. Перед лицом сложных жизненных ситуаций эта особенность, составляет несомненное преимущество данной категории людей. Так как эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и феминных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия.

Перейдем к гендерной роли феминности, которая находится на втором месте из предпочитаемых черт поведения наших испытуемых 12 чел. (24%), показывающее, что они проявляют такое поведение, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию. Можно сказать их поведение направлено больше к эмоциональным аспектам, переживаниям, чувствительности.

В свою очередь маскулинные черты поведения среди наших испытуемых 5 чел. (9%) не так актуальны, которые в свою очередь имеют такие характеристики, как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе, относящиеся к типично мужскому поведению. В данной характеристике человеку сложно иногда проявить гибкость в той или иной ситуации, поэтому такие поведенческие особенности не так адаптивны и вполне возможно не так счастливы в личной жизни.

Итак, у наших испытуемых ценится гендерная роль, связанная с андрогинностью – 37 чел., тогда как маскулинность, только у 5 чел. является типичным поведением, а феминность у 13 чел.

Разделение на гендерные роли, в нашем исследовании, имеют большое значение, так как мы в зависимости от того, к какому психологическому полу относит себя испытуемый, попытаемся исследовать феномен «удовлетворенность жизнью». На наш взгляд, на мировоззрении современного молодого человека влияет гендерная идентичность, в зависимости от которой, человек сам определяет свое поведение, строит жизненный сценарий и наполняет смыслом свое существование.

На следующем этапе, мы применили методику «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ) в адаптации Мельниковой Н.Н. При обработке результатов исследования мы принимали во внимание гендерные роли наших испытуемых. Результаты исследования представлены в таблице 2 и рис. 1.

Таблица 2. Эмпирические показатели методики УДЖ

Гендерные роли	Андрогинность	Феминность	Маскулинность
Средние показатели УДЖ в стенах			
F1 – жизненная включенность	5	5	3
F2 – разочарование в жизни	2	2	2
F3 – усталость от жизни	2	2	2
F4 – беспокойство о будущем	2	2	1

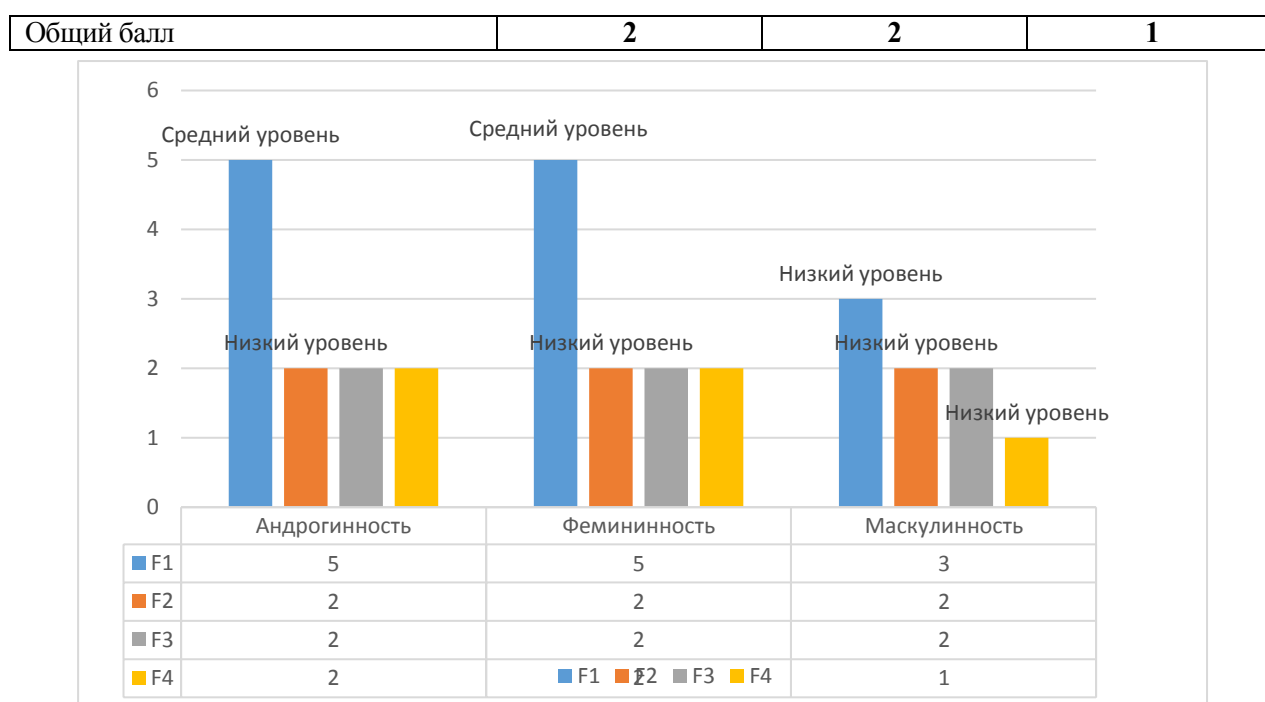

Рис. 1 – Эмпирические показатели методики УДЖ

Из таблицы 2 и рис. 1 видно, что фактор F1 «жизненная включенность» у представителей с андрогинными и фемининными чертами поведения составляет - 5 стенов, интерпретируя данные, согласно методическому стандарту, это говорит о том, что они находятся на среднем уровне, данный фактор объединяет утверждения, содержания которых отражает компоненты удовлетворенности жизнью наших испытуемых, которые включают ощущение насыщенности и полноты жизни, они находятся «здесь и сейчас», имеют «вкус жизни». Лица с андрогинными и фемининными чертами демонстрируют высокую активность, стремление к творчеству и чаще испытывают положительные эмоции, такие как радость, удовольствие и душевное равновесие. В отличие от них, у представителей с выраженными маскулинными чертами данный показатель значительно ниже и составляет, в среднем, 3 балла, что может свидетельствовать о некоторой неудовлетворённости жизнью. Они реже испытывают радость от происходящих событий.

Фактор F2 «разочарование в жизни» находится на низком уровне у всех испытуемых с различными типами гендерной роли андрогинности, фемининности и маскулинности и составляет- 2 стена у всех категорий. Полученные данные свидетельствует о том, что эта категория испытуемых умеют быть довольными результатами своей деятельности так же, как и процессом самой деятельности. Данные испытуемые перспективны и умеют достигать поставленные цели.

Фактор F3 «усталость от жизни» также находится на низком уровне у всех испытуемых с различными типами гендерной роли (андрогинности – 2 стена, фемининности – 2 стена и маскулинности – 1 стен). Испытуемые имеют хорошее самочувствие, ощущают силы и бодрость, необходимые для решения поставленных задач.

Фактор F4 «беспокойство о будущем» находится на низком уровне у испытуемых с (андрогинной – 2 стена, фемининной – 2 стена, маскулинной – 1 стен) гендерной ролями. Испытуемые ощущают стабильность не только внутреннюю, но и внешнюю, воспринимают окружающий мир, как безопасный, который полон благоприятных событий.

Исходя из полученных эмпирическим путем данных, мы можем утверждать, что в целом доминирует средний уровень удовлетворенности жизнью у испытуемых с андрогинными и фемининными чертами поведения. Им свойственно благоприятное общее эмоциональное

состояние, они активны, испытывают состояния душевного равновесия и чувствуют, что они управляют жизнью.

Для подтверждения достоверности данных применили метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена при помощи пакета программ IBM SPSS.

Сравнение эмпирических показателей испытуемых с андрогинными и фемининными чертами поведения, при помощи критерия Манна-Уитни показывает:

в факторе 1 (F1) «жизненная включенность» $U_{\text{Эмп}} = 198$; ($p \leq 0,05$), нет достоверных различий;

в факторе 2 (F2) «разочарование в жизни» $U_{\text{Эмп}} = 227.5$ ($p \leq 0,05$, нет статистически значимых различий;

в факторе F3 «усталость от жизни» $U_{\text{Эмп}} = 175.5$ ($p \leq 0,05$), полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости, а значит между ними нет достоверных различий.

в факторе F4 «беспокойство о будущем» $U_{\text{Эмп}} = 219.5$ ($p \leq 0,05$), эмпирическое значение находится в зоне незначимости, следовательно, между ними нет статистически значимых различий.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что у испытуемых с андрогинными и фемининными чертами поведения, в компонентах, связанных с удовлетворенностью жизнью, не существуют статистически значимых различий.

Следующим этапом математической обработки было сравнение эмпирических показателей по каждому фактору между испытуемыми с андрогинными и маскулинными чертами поведения:

фактор 1 (F1) «жизненная включенность» $U_{\text{Эмп}} = 12$ ($p \leq 0,01$), полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости, а значит между ними существуют статистически значимые различия;

фактор 2 (F2) «разочарование в жизни» $U_{\text{Эмп}} = 59$ ($p \leq 0,05$), полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости, которые показывают, что между ними не достоверных различий;

фактор F3 «усталость от жизни» $U_{\text{Эмп}} = 48.5$ ($p \leq 0,05$), полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности, а значит статистически достоверных различий нет;

фактор F4 «беспокойство о будущем» $U_{\text{Эмп}} = 28$ ($p \leq 0,01$), полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости, значит между испытуемыми существуют достоверные различия.

Следующим шагом статистической обработки, у нас будет сравнение эмпирических показателей, между испытуемыми с фемининными и маскулинными чертами поведения:

фактор 1 (F1) «жизненная включенность». $U_{\text{Эмп}} = 3.5$ ($p \leq 0,01$), полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости, следовательно, между ними существует статистически значимое различие;

фактор 2 (F2) «разочарование в жизни» $U_{\text{Эмп}} = 22.5$ ($p \leq 0,05$), полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости, следовательно, между испытуемыми, с разными типами гендерного поведения, нет значимых различий;

фактор F3 «усталость от жизни» $U_{\text{Эмп}} = 27.5$ ($p \leq 0,05$), полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости, что означает, что между испытуемыми, нет достоверных различий;

фактор F4 «беспокойство о будущем» $U_{\text{Эмп}} = 13$ ($p \leq 0,01$). Полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности, значит между испытуемыми не существуют различий.

Таким образом, из проведенного статистического анализа можно сделать следующие выводы: между испытуемыми с андрогинными и маскулинными чертами поведения в факторах «жизненная включенность», «беспокойство о будущем», существуют достоверные различия;

между испытуемыми с фемининными и маскулинными чертами поведения в факторе «жизненная включенность» существуют достоверные различия, тогда как других статистически значимых различий нет.

В следующем этапе применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена к индивидуальным показателям по каждому фактору между испытуемыми с андрогинными и маскулинными чертами поведения:

Индивидуальные значения по Фактору 1 «жизненная включенность» $r_s = -1.000$ ($p \leq 0,01$), показывающая что между испытуемыми существует обратная корреляция. Фактор 2 «разочарование в жизни» $r_s = -0.872$ ($p \leq 0,01$), показывающая что между испытуемыми существует обратная корреляция и она статистически значима. Фактор 3 «усталость от жизни» ($p \leq 0,01$), показывающая что между испытуемыми существует обратная достоверная корреляция. Фактор F4 «беспокойство о будущем» $r_s = -0.847$ ($p \leq 0,01$), корреляция между ними статистически значима.

Следовательно, между гендерными идентичностями, как андрогинные и маскулинные черты поведения существует обратная корреляция, показывающая что повышение факторов, как жизненная включенность, разочарование в жизни, усталость от жизни, беспокойство о будущем связана с понижением этих факторов, между ними и наоборот.

Сравнение эмпирических показателей между испытуемыми с фемининными и маскулинными чертами поведения по каждому фактору.

Фактор 1 «жизненная включенность» $r_s = -0.677$ ($p \leq 0,01$), корреляция между ними статистически значима. Фактор 2 «разочарование в жизни» $r_s = -0.67$ ($p \leq 0,01$), корреляция между ними достоверна. Фактор 3 «усталость от жизни» $r_s = -0.695$ ($p \leq 0,01$), корреляция между этими факторами статистически значима. Фактор F4 «беспокойство о будущем» $r_s = -0.729$ ($p \leq 0,01$), корреляция между ними статистически значима.

Результаты статистической обработки показывают, что между гендерными типами идентичности, а именно фемининными и маскулинными, существует обратная корреляция между такими факторами, как жизненная включенность, разочарование в жизни, усталость от жизни, беспокойство о будущем.

Статистическая обработка показателей удовлетворенности жизнью между испытуемыми с андрогинными и фемининными чертами поведения показали следующее:

фактор 1 «жизненная включенность» $r_s = -0.815$ ($p \leq 0,01$), корреляция между ними статистически значима;

фактор 2 «разочарование в жизни» $r_s = -0.674$ ($p \leq 0,01$), существует обратная корреляция;

фактор 3 «усталость от жизни» $r_s = -0.609$ ($p \leq 0,01$), корреляция между испытуемыми с андрогинными и фемининными чертами поведения, статистически значима;

фактор F4 «беспокойство о будущем» $r_s = -0.544$ ($p \leq 0,05$), корреляция между этими гендерами статистически значима.

Следовательно, между гендерными идентичностями андрогинные и фемининные существует отрицательная корреляция в таких факторах, входящими как компоненты удовлетворенностью жизнью, как жизненная включенность, разочарование в жизни усталость в жизни, беспокойство в жизни.

Закключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- у большинства испытуемых преобладает андрогинный тип поведения, что показывает о наибольшей адаптационной способности молодежи, который, на наш взгляд, влияет на качество жизни;

- у испытуемых с андрогинными и фемининными чертами поведения превалирует средний уровень удовлетворенности жизнью;

- у испытуемых с андрогинными и маскулинными чертами поведения в факторах, входящих в удовлетворенность жизнью, таких как «жизненная включенность», «беспокойство о будущем», существуют статистически достоверные различия;

- у испытуемых с гендерными идентичностями фемининные и маскулинные в факторе «жизненная включенность» существуют достоверными различия;

- между гендерными идентичностями, андрогинные, маскулинные и фемининные между факторами жизненная включенность, разочарование в жизни, усталость от жизни, беспокойство о будущем, существует отрицательная корреляция.

Следовательно, андрогинный тип идентичности рассматривается, как наиболее адаптивный, позволяющий проявлять гибкость в использовании фемининных и маскулинных черт поведения. Из этого следует что андрогинный тип положительно сказывается на уровне удовлетворенности жизнью. Также позитивно влияет на уровень удовлетворенности жизнью и фемининные черты поведения личности. Испытуемые с преобладанием маскулинных характеристик, имеют низкий уровень удовлетворенности жизнью, это может говорить о том, что они не проявляют гибкость в решении различных ситуациях. И в основном, все заботы берут на себя, не позволяя предоставить себе возможность помощи от окружающих. Можно предположить, что взаимосвязь между исследуемыми параметрами является следствием того, что гендерная идентичность, будучи базовым элементом самосознания, играет ключевую роль в формировании представлений о себе, других людях, мире и своём месте в нем. Что в свою очередь сказывается на удовлетворенности жизнью у наших испытуемых.

Полученные научные результаты по проблеме удовлетворенности жизнью и гендерной идентичностью дают возможность предложить ряд практических рекомендаций:

1) использование полученных данных позволит при проведении учебной дисциплины «Гендерная психология» для студентов получить теоретические и практические навыки по гендерной психологии при работе с молодыми людьми;

2) полученные эмпирические показатели дадут возможность специалистам, работающими с молодежью, учитывать гендерные особенности поведения;

3) расширение научных представлений о предмете исследования у специалистов из смежных областей знаний – педагогов, социологов, философов и др.

Список использованной литературы

1. Григорьев, Р., Мордасова, Т. (2015). *Психологические особенности удовлетворенности жизнью. Психологические науки*. <https://novainfo.ru/article/3663>.
2. Фрейд, З. (1989). *Психология бессознательного: По ту сторону принципа удовольствия* (с. 346-382). Москва: Просвещение.
3. Thorndike, E. L. (1943). *Man and his works* (pp. 167-169). Cambridge, M.A.
4. Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла* (Общ. ред. Д. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева). Москва: Прогресс.
5. Аргайл, М. (2003). *Психология счастья* (2-е изд.). Санкт-Петербург: Питер.
6. Todd, J. (2019). *Everyday identity change: Convergences and challenges, achievements and agendas of recent research*. *Partecipazione e Conflitto*, 11(3), 786-812.
7. West, R., & Michie, S. (2020). *A brief introduction to the COM-B Model of behavior and the PRIME Theory of motivation*. <https://doi.org/10.32388>.
8. Matud, M. P., Bethencourt, J. M., Ibáñez, I., Fortes, D., Díaz, A. (2022). *Gender differences in psychological well-being in emerging adulthood. Applied Research in Quality of Life*, 17(2), 1001-1017. <https://doi.org/10.1007/s11482-021-09943-5>.
9. Nagymzhanova, K., Tusupbekova, B., Otep, A., Nagymzhanov, A. (2024). *Gender inequalities: Understanding gender identity and changing trends. Rivista di studi sulla sostenibilita*, 0(1), 27-44. <https://doi.org/10.3280/riss2024-001003>.
10. Степанова, Л. Г. (2009). *Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек. Психологическая наука и образование*, 5, 67–72.

11. Ахтаева, Н. С., Полювянная, Н. В. (2012). Формирование направлений в исследовании психологических компонентов счастья. *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 2(41), 59-63.
12. Аскарлова, Р. К. (2016). Психологический анализ феномена «психологическое благополучие» (по материалам литературного обзора). *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 4(59), 26-32.
13. Алимбаева, Р. Т., Капбасова, Г. Б., Кабакова, М. П., Бурленова, С. О., Джумагельдинов, М. Н. (2020). Отношение к болезни и удовлетворенность жизнью у инсулинозависимых людей. *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 1(72), 24-33. <https://doi.org/10.26577/JPss.2020.v72.i1.03>.
14. Алимбаева, Р. Т. (2017). Удовлетворенность жизнью и жизненные позиции у подростков. В Сборник научных трудов студентов, магистрантов и преподавателей «С.Балаубаевские чтения - 9» (с. 31-36). Караганда.
15. Ниязова, А. Е., Камзанова, А. Т. (2016). Особенности психологического благополучия преподавателей высшей системы образования Казахстана. *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 2(57), 73-78.
16. Мукашева, Б. М., Капбасова, Г. Б. (2023). Теоретическое исследование психологического благополучия в контексте религиозной веры. В Сборник научных трудов студентов, магистрантов и преподавателей «С. Балаубаевские чтения - 15» (с. 75-79). Караганда.
17. Сабирова, Р. Ш., Алимбаева, Р. Т., Капбасова, Г. Б., Лазарева, Е. А., & Капашева, Г. А. (2023). Психологическое благополучие казахстанской молодежи в контексте религиозной веры. *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 4(87), 50-63. <https://doi.org/10.26577/JPss.2023.v87.i4.06>.

References

1. Grigor'ev, R., & Mordasova, T. (2015). Psychological features of life satisfaction. *Psihologicheskie nauki*, 34(2). <https://novainfo.ru/article/3663>
2. Freud, S. (1989). *The psychology of the unconscious: Beyond the pleasure principle*. Moscow: Prosveshchenie.
3. Thorndike, E. L. (1943). *Man and his works*. Cambridge, MA.
4. Frankl, V. E. (1990). *Man's search for meaning* (D. Ya. Gozman & D. A. Leont'ev, Eds.). Moscow: Progress.
5. Argyle, M. (2003). *The psychology of happiness* (2nd ed.). St. Petersburg: Piter.
6. Todd, J. (2019). Everyday identity change: Convergences and challenges, achievements and agendas of recent research. *Partecipazione e Conflitto*, 11(3), 786-812.
7. West, R., & Michie, S. (2020). A brief introduction to the COM-B model of behavior and the PRIME theory of motivation. <https://doi.org/10.32388>
8. Matud, M. P., Bethencourt, J. M., Ibáñez, I., Fortes, D., & Díaz, A. (2022). Gender differences in psychological well-being in emerging adulthood. *Applied Research in Quality of Life*, 17(2), 1001-1017. <https://doi.org/10.1007/s11482-021-09943-5>
9. Nagymzhanova, K., Tusupbekova, B., Otep, A., & Nagymzhanov, A. (2024). Gender inequalities: Understanding gender identity and changing trends. *Rivista di studi sulla sostenibilita*, 0(1), 27-44. <https://doi.org/10.3280/riss2024-001003>
10. Stepanova, L. G. (2009). The formation of gender identity in contemporary youth. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 5, 67-72.
11. Ahtaeva, N. S., & Polyvjannaja, N. V. (2012). Directions in the study of psychological components of happiness. *Vestnik KazNU. Serija psihologii i sociologii*, 2(41), 59-63.
12. Askarova, R. K. (2016). Psychological analysis of the phenomenon of "psychological well-being" (based on literature review). *Vestnik KazNU. Serija psihologii i sociologii*, 4(59), 26-32.

13. Alimbaeva, R. T., Kapbasova, G. B., Kabakova, M. P., Burlenova, S. O., & Dzhumagel'dinov, M. N. (2020). Attitude towards illness and life satisfaction in insulin-dependent individuals. *Vestnik KazNU. Serija psihologii i sociologii*, 1(72), 24-33.
14. Alimbaeva, R. T. (2017). Life satisfaction and life positions in adolescents. In *Proceedings of the S. Balaubaev Readings - 9* (pp. 31-36). Karaganda.
15. Nijazova, A. E., & Kamzanova, A. T. (2016). Features of psychological well-being of teachers in higher education systems in Kazakhstan. *Vestnik KazNU. Serija psihologii i sociologii*, 2(57), 73-78.
16. Mukasheva, B. M., & Kapbasova, G. B. (2023). Theoretical research on psychological well-being in the context of religious belief. In *Proceedings of the S. Balaubaev Readings - 15* (pp. 75-79). Karaganda.
17. Sabirova, R. Sh., Alimbaeva, R. T., Kapbasova, G. B., Lazareva, E. A., & Kapasheva, G. A. (2023). Psychological well-being of Kazakh youth in the context of religious belief. *Vestnik KazNU. Serija: psihologii i sociologii*, 4(87), 50-63. <https://doi.org/10.26577/JPsS.2023.v87.i4.06>

МРНТИ 15.81.99

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2025.84.3.020>

Исабаева А.С.^{1*} , Әліпбек А.¹ , Койшыев К.Е.¹ , Айнабек С.Б.¹
¹М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті (Шымкент, Қазақстан)

ТРЕНИНГТІК ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ АРҚЫЛЫ БОЛАШАҚ ПЕДАГОГ-ПСИХОЛОГТАРДЫҢ ЭМОЦИОНАЛДЫ ИНТЕЛЛЕКТИСІН ДАМУ

Аңдатпа

Мақалада болашақ педагог-психологтардың эмоционалдық интеллектісін тренингтік психотехнологиялар арқылы дамыту мәселесі қарастырылады. Эмоционалдық интеллект қазіргі білім беру жүйесінде мұғалімнің кәсіби құзыреттілігінің маңызды компоненті болып табылады. Ол студенттермен тиімді қарым-қатынас орнатуға, өзін-өзі реттеуге, эмпатия мен күйзеліске төзімділікке ықпал етеді. Зерттеуде эмоционалдық интеллектінің теориялық негіздері, құрылымы мен білім беру ортасындағы рөлі жан-жақты талданған. Авторлық тренинг бағдарламасы негізгі эмоционалдық дағдыларды дамытуға бағытталған. Тренингтік әдістер тұлғалық өсуге, психологиялық жетілуге және әлеуметтік құзыреттіліктің дамуына оң әсер ететіні көрсетілген. Мұндай технологияларды болашақ мұғалімдерді кәсіби даярлау үдерісіне енгізу қажеттілігі атап өтіледі. Эмоционалдық интеллектіні дамыту – кәсіби қалыптасудың маңызды аспектісі ретінде қарастырылады. Бұл мақала педагогика және психология саласындағы оқытушыларға, практикалық психологтарға және зерттеушілерге пайдалы болуы мүмкін. Алынған нәтижелер болашақ педагогтарды даярлау бағдарламаларын жетілдіруге негіз бола алады.

Түйінді сөздер: эмоционалдық интеллект, педагог-психолог, психотехнологиялар, тренинг, кәсіби даярлық, эмоционалдық тұрақтылық.

Исабаева А.С.^{1*}, Әліпбек А.¹, Койшыев К.Е., Айнабек С.Б.¹
¹Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова (Шымкент, Казахстан)

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ С ПОМОЩЬЮ ТРЕНИНГОВОЙ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта у будущих педагогов-психологов с применением тренинговых психотехнологий. Эмоциональный интеллект в современном образовательном пространстве выступает важным компонентом